

УДК 811.161.1

ОККАЗИОНАЛИЗМ КАК ЕДИНИЦА ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ (на материале русской поэзии)

И. О. Ковалевич

магистр филологических наук, преподаватель кафедры английского языка и МПИЯ
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ

Настоящая статья посвящена исследованию окказионального словотворчества в русской поэтической речи с позиции текстообразования. Изучается способность окказиональных слов включаться в словообразовательные ряды разной протяженности и занимать тем самым ключевые позиции текста, выступая в качестве важных композиционных элементов. Образующие поэтами деривационные цепочки анализируются с учетом структурных особенностей входящих в их состав окказиональных новообразований. Выделяются словообразовательные ряды окказиональных слов, объединенные общностью морфем, выполняющих разные словообразовательные функции: словообразующих формантов и мотивирующих основ.

Ключевые слова: окказионализм, окказиональный дериват, контекст, элемент текстообразования, словообразовательный ряд, словообразовательный параллелизм, деривационная цепочка, ключевой ряд, троп.

Введение

Окказиональное словотворчество является неотъемлемым признаком поэтической речи. Посредством создания новых слов поэты демонстрируют стремление к свободе выражения своих мыслей, заключающейся в ломке привычных стереотипов, навязываемых языковым узусом. Окказиональные слова в поэтических текстах несут особые смыслы. Достаточно высокая распространенность окказиональных слов в поэтической речи является важным показателем высокой экспрессивной и образной значимости данного приема. В поэзии нет случайных слов, поэтому созданные лексические новообразования должны быть всегда к месту, а также иметь тематическую и жанрово-композиционную обусловленность. Если в разговорной речи допускается создание нелепых, спонтанных и эстетически неоправданных дериватов, часто выступающих в качестве ответной реакции на внешний стимул, то в художественных произведениях это неприемлемо во избежание так называемой "антипоэтичности" [1, 8].

Отличительные черты окказионального словотворчества в сфере поэзии обусловлены особенностями данного художественного жанра, в котором мастерами слова делается ставка на образность и экспрессию. Лексические новообразования, в большинстве случаев выступая в качестве носителей сложных и многоплановых образов, выполняют важнейшие эстетические и идейные функции. Контрастность входящих в их состав морфем позволяет соотносить данные лексические единицы с разного рода тропеическими структурами, в частности метафорами [2, 131]. Образный характер окказиональных дериватов также проявляется в использовании их в качестве текстообразующих элементов, когда они становятся единицами ключевых текстовых рядов. Исследованию данной особенности окказионализмов поэтической речи и посвящена настоящая статья.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что для поэтической речи разного рода параллелизм, в том числе и на уровне словообразования, является весьма актуальным, т. к. подчиняется главному замыслу и всегда идейно и композиционно оправдан. Доказательством тому служат многочисленные случаи формирования ключевых рядов в сильных позициях, т. е. в функции заглавий стихотворений ("Звезда сербости" Ю. Мориц), в начале или в конце произведения, в начале отдельных строф и т. д. Иногда заглавное слово как бы задает структурный и семантический облик окказионализмов, употребляемых в основном содержании текста, например, выступает в качестве мотивирующей базы для образования деривационного ряда ("Заключение смехом" В. Хлебников). Нередко название задает модель образования последующих представленных в произведении

оказиональных дериватов ("Антимиры" А. Вознесенский). Лексические новообразования могут иметь и иные виды связи с заглавием текста, например, тематические, логические ("Работа в саду" С. Кирсанов, "Прерванный полет" В. Высоцкий, "Алиса в Стране Чудес" В. Высоцкий).

Ключевые ряды окказиональных дериватов имеют разное строение. К одному из типов композиционной оформленности относятся словообразовательные цепочки производных слов, образованных по одной и той же деривационной модели. При этом данные ряды могут быть как прерывистыми, так и синкретичными. Последние не отличаются особой протяженностью и включают в свою структуру небольшое количество строевых элементов: "*В тревоге пред-войны и пред-весны...*" (А. Ахматова) "*перемены и танцплощадки, / перемиги и переглядки, / что не сладки, скорее, гадки...*" (Б. Слуцкий) "*Другие знали, ведали и прочее... / Но все они на взлете, в нужный год / Отплавали, отпели, отпророчили. / Я не успел, я прозевал свой взлет...*" (В. Высоцкий). Из выше представленных примеров видно, что в качестве словообразующих формантов выступают префиксальные единицы.

Наибольший интерес представляют прерывистые ряды, т. к. они растягиваются на достаточно длинный контекст, нередко охватывая произведение целиком и выражая его главную идею.

С точки зрения частеречной принадлежности нами выявлена склонность многих поэтов (М. Цветаевой, В. Высоцкого, М. Маяковского и др.) к образованию цепочек глагольных дериватов, где в качестве объединяющего компонента также выступают префиксальные морфемы (*недо-, в-, от-, вы- и т. д.*). Возьмем в качестве примера произведение В. Маяковского "Флейта-позвоночник": "*Привяжи меня к кометам, как хвостам / лошадиным, и вымчи, / рвя о звездные зубья... / когда душа моя выселится, выйдет на суд твой, **выхмурясь** тупенько... / и тучи, ободранные беженцы точно, / **вызарю** в мою последнюю любовь... / Но мне не до розовой мякоти, / которые столетия **выжуют**... / **Вымолоди** себя в моей душе... / Празднику тела сердце **вызнакомь**... / я поступью гения мозг твой **выгромил**... / И видением вставал унесенный от тебя лик, / глазами **вызарила** ты на ковре его, / будто **вымечтал** какой-то новый Бялик..." Мы наблюдаем построение ключевого ряда, в качестве элементов которого выступают глагольные дериваты с префиксальным формантом *вы-*. Данная словообразовательная единица, выражая значение интенсивно совершаемого действия, направленного на достижение определенного результата, способствует раскрытию главной идеи всего произведения. При этом образование выше представленных окказиональных глаголов осуществляется наряду с употреблением узуальных дериватов той же структуры (*ср. выдуматься, выткать, выгранивать, вырыться, вызолачиваться, вывозжить, выполоскать, выбелить, вычеканить, вырвать и т. д.*).*

В качестве другого примера построения ключевого глагольного ряда выступает стихотворение М. Цветаевой "Так вслушиваются в источник...". В качестве семантически и композиционно значимой словообразовательной единицы выступает приставка *в-*: "*Так внюхиваются в цветок: Вглубь / до потери чувства!.. / Так **вчувствовывается** в кровь / отрок – доселе лотос. / ...Так **влюбливаются** в любовь: / **Впадываются** в пропасть... / Так **вглатываются** в глоток: / Вглубь – до потери чувства! / Так дети, **вплакиваясь** в плач, / **Вишптываются** в шепот... / Так **вплясываются**... / Так дети, **вкрикиваясь** в крик, / **вмалчиваются** в тихость... / Так **вбливаются** в любовь: / **Впадываются в: падать**". Многочленный ряд глагольных дериватов, представляющих в своем большинстве окказионализмы, выполняет функцию композиционного и смыслообразующего ядра всего произведения, выражая идею увлеченности, поглощенности и стремления к полному насыщению чувствами и эмоциями.*

Образование ключевых рядов субстантивных дериватов также наблюдается в произведениях ряда авторов. Так, в стихотворении В. Высоцкого "Алиса в Стране Чудес" параллелизм достигается посредством многократного употребления семантически значимого элемента *анти-*, выделяемого в предшествующем словообразовательному ряду слове *антиподы* и выражающего общую идею противоположности и противопоставления: "*Мы – антиподы, мы здесь живем! / У нас тут анти-анти-антиорданты. / Стоим на пятках твердо мы и на своем, / Кто не на пятках, те – антипяты! / Но почему-то, прилетая впопыхах, / На головах стоят разини и растяпы, / И даже пробуют ходить на головах / Антиребята, антимама, антипапы..."* Выше представленная деривационная модель выступает также ключевой и в стихотворении А. Вознесенского "Антимиры": "*И в них магический, как демон, / Вселенной правит, возлежит / Антибукашкин, академик / и щупает Лоллобриджид... / Нет женщин – есть*

антимужчины, / в лесах режут антимашины... / Люблю я критиков моих. / На шею одного из них, / благоуханна и гола, / сияет антиголова!.."

С точки зрения словообразовательного параллелизма интерес для исследователей представляет стихотворение В. Перелешина "За свечкой в тени – Засвечье...", построение которого осуществляется посредством образования ряда окказиональных топонимов по модели слова *заречье*: "За свечкой в тени – **Засвечье**, / За шестком – в углу – **Запечье**, / За спиной – ничком – **Заплечье**, / За рекой – свистком – **Заречье**, / Заболотье, **Задубровье**, / Заозерье, **Заостровье**, / Забайкалье, **Заангарье**, / Забурунье, **Заполярье**, / Заамурье, **Заонежье**, / Заграничье, **Зарубежье**, / **Забездомье**, **Заизгнанье**, / **Завеликоокеанье**, / **Забразилье**, **Запланетье**, / **За-двадцатое-столетье**." Контраст морфем в ряде окказиональных топонимов (ср. *Забездомье*, *Заизгнанье*, *Забразилье* и т. д.) повышает их экспрессивность и создает определенную образность.

В качестве элементов деривационных рядов могут выступать и окказиональные композиты, в которых одна из мотивирующих основ выступает в качестве объединяющего компонента. В данном отношении являются показательными окказиональные новообразования выше отмеченного типа в поэтических текстах М. Цветаевой. В поэме-сказке "Царь-девица" автор создает несколько параллельных ключевых рядов окказиональных композитов с элементами *жар*, *царь*, *девица*, которые имеют ярко выраженную сказочную направленность: *жар-грудь*, *Жар-Девица*, *Жар-Корабль*, *жар-платок*, *жар-самовар*; *Царь-девица*, *Царь-Буря*, *Царь-дурак*, *Царь-мой-Лебедь*, *Царь-Кумашный нос*, *Царь-Парус* и т. д. При этом отмечается пересечение деривационных рядов, когда ключевой компонент одного ряда выступает в качестве второстепенного в других: "Ох ты, царь мой, **Царь-Девица**, / **Вихрь-Девица**, **Жар-Девица**! / Нету мне с тобою сладу, / Не покоишь мою старость..." В поэме "Крысолов" мы также наблюдаем построение нескольких параллельных деривационных рядов. В качестве ключевой выступает словообразовательная цепочка окказиональных композитов с мотивирующей основой *город*: *рай-город*, *пай-город*, *зай-город*, *загодя-закупай-город*, *царь-город*, *старшему-уступай-город*, *горностаи-город*, *бай-город*, *вовремя-засыпай-город*, *через-край-город* и т. д. Данные окказиональные слова выступают в качестве важных характеризующих элементов и выражают идейное содержание данного произведения. Раскрытию авторского замысла способствуют также разного рода параллельные деривационные ряды: ср. *главхвост*, *главкруп*, *главглот*, *главблуд*, *главсвист*; *окохват*, *окоим*, *окодер*, *окорыз*, *околом*; *тоскомер*, *бредовар*; *крысолуб*, *крысодав*, а также *пересмеяться*, *перегордиться*, *переобедать*, *перезлословить*; *всасыватель глаз*, *захватываеть тайн*; *наркомчерт*, *наркомшиши* и т. д.

Наряду с построением деривационных цепочек, в которых в качестве ведущего и объединяющего компонента выступают словообразовательные единицы, для поэтических текстов также характерно создание словообразовательных гнезд, где в качестве связующего звена выступает слово, представляющее мотивирующую основу последующих дериватов. Е. А. Земская на основе данного явления выделяет отдельный способ образования окказиональных слов, который она условно именует "словообразовательный куст" [53, 197]. Мы же склонны полагать, что подобное деривационное разрастание определенной основы скорее отображает не конкретную деривационную модель, т. к. их может использоваться множество, а один из принципов функционирования окказиональных слов в тексте, когда они выступают в качестве текстообразующих элементов. Ярким тому примером является произведение В. Хлебникова "Заклятие смехом", в котором мы наблюдаем образование ряда окказионализмов самой разнообразной частеречной принадлежности от производящей основы *смех*: *смехачи*, *смеянствовать*, *смеяльно*, *усмеяльно*, *надсмеальный*, *иссмеяться*, *смейево*, *смешики*, *смеюнчики* и т. д. При этом следует отметить, что в ряде случаев основа *смех* выступает в качестве производящей опосредованно: ср. *смех* – *смеяться* – *смейево* (ср. *кружиться* – *кружево*), *смех* – *смеяться* – *смеяльный* – *смеяльно* и т. д.

Другим примером выше описанной тенденции в художественных текстах выступает стихотворение М. Маяковского "Евпатория". В данном произведении поэт производит целый "веер" окказиональных дериватов, мотивированных одной и той же основой: "Скрип уключин, / всплески / и крики – / развлекаются / **евпаторийки**. / В дым черны, / в тюбетейках ярких / караимы / **евпаторьяки**. / И сравнясь, / загорают рьяней / москвичи – / **евпаторьяне**. / Всюду розы / на ножках тонких. / Радуются / **евпаторёнки**... / Все болезни / выжмут / горячие / грязи / **евпаторячи**. / Пуд за лето / с любого толстого / соскребет **евпаторство**." Следует отметить, что большинство выше представленных дериватов – наименования лиц в их отнесенности

к конкретному месту пребывания, наряду с которым выражаются дополнительные модификационные характеристики касательно половой и возрастной принадлежности.

Интересный прием образования целого ряда окказионализмов разной частеречной принадлежности представлен в стихотворении С. Кирсанова "Глядя в небо". Новые слова появляются как результат скрещивания некой основы со словом *дирижабль*. При этом взаимодействовать может как начальная часть слова, так и конечная: "*Синий жесткий дирижабль, / Ночь на тучке пролезабль, / плыл корабль среди капель / и на север путь держабль. / ... ты большая туча либо / сталь-пластинчатая рыба, / дирижабрами дыша... / ...кричит Золушка ему: Диризяблик, Дирижаворонок!.. Он, забравшись в небовысь, / дирижяблоком повис.*" Анализ структурно-семантических особенностей окказиональных слов позволяет выявить скрытую в них троповость. В данном стихотворении осуществляется метафоричное уподобление дирижабля живым существам (рыбам, птицам), а также и неживым объектам, что находит свое словесное воплощение в соответствующих выше представленных окказионализмах.

Выводы

Таким образом, в поэтической речи окказиональные слова проявляют наивысшую степень семантического и информативного усложнения и являются результатом творческого труда поэтов, в совершенстве владеющих приемами работы со словом. Исследуемый материал демонстрирует, что окказионализмы в поэзии знаменуют собой высший этап окказионального словотворчества, являются своего рода поэтическими словесными образами и показателем высокого образного потенциала окказионализмов является также реализация окказионализмами текстообразующих функций. Приемы использования окказионализмов как элементов текстообразования сводятся к использованию их в качестве строевых элементов разного рода словообразовательных рядов и групп, которые отличаются по структуре, протяженности, порядку следования составляющих их компонентов и т. д. При этом, как показал проведенный анализ, словообразовательный параллелизм может достигаться построением не одного, а нескольких деривационных рядов, сосуществующих в пространстве текста.

Литература

1. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калининградский ун-т, 1997. – 234 с.
2. Ревуцкий, О. И. Филологический анализ художественного текста / О. И. Ревуцкий. – Минск : РИВШ, 2006. – 320 с.
3. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – 2-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.

A NONCE WORDS AS AN ELEMENT OF TEXT FORMATION (on the material of russian poetry)

I. O. Kovalevich

EE "Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

The article is a study of nonce word creation in Russian poetic speech in the aspect of text formation. The ability of nonce words to comprise derivational rows of different length and alongside be parts of the key textual position is in the focus of the research work. The derivational chains, that are created by poets, are analyzed with the account of structural specific features of novel derivatives. Two types of derivational rows are distinguished, that are based on the unity of morphemes performing different derivational functions: of word-forming formants and of motivating stems.

Key words: a nonce word, a nonce derivative, context, an element of text formation, a derivational row, derivational parallelism, a derivational chain, a dominant row, a trope.

Поступила в редакцию 12.07.14

E-mail: irina_kovalevich@list.ru